

О ПЛЁНОЧНОМ КИПЕНИИ И НЕ ТОЛЬКО

1. АНТИЧАЙНИКОВЫЙ ЭФФЕКТ

С чего же всё началось? Должно быть с чайникового эффекта, который захотелось увидеть. Но не получилось. Эффект-то наблюдался, да не тот, который ожидался. Вышел он со знаком минус. Античайниковым оказался. Но лучше обо всём по порядку.

Давно это было... Забежал ко мне в гости мой друг – одноклассник Эдик. Увидел на плите новенький, сияющий никелевым покрытием, металлический чайник. Приподнял и доньшко внимательно осмотрел.

– То, что нужно, – авторитетно говорит, – ни копоты, ни царапин.

– Откуда им там быть, его родители на днях купили, – замечаю, – но чем он тебя заинтересовал, не понимаю.

– Опыт замечательный знаю!

– Рассказывай!

Рассказал.

– Вот это да! А откуда узнал? – спросил из осторожности.

– Из Перельмана.

Заслуживающий доверия источник. Классика занимательной науки. Сколько мы из его «Занимательной физики» опытов переделали...

Ушёл Эдик, я к эксперименту приступил. Вскипятил воду в чайнике. И отправился с ним для сотворения чуда в ванную комнату. Выставил левую руку ладонью вверх над ванной. Пошевелил пальчиками.

– Волнительно...

Рука от переживаний вспотела и стала влажной. Чайник надлежало безбоязненно поставить доньшком на ладонь и продержать несколько секунд. Ожога не будет! – Предсказывал в передаче Эдика автор книги «Знаете ли вы физику?». Поверил. И с верой в успех припечатал к себе горячее доньшко.

– А-а-ааа! – не сошлась теория с практикой. Я рассматривал покрасневшую руку, а на дне ванной, между кусочками отколотой с её дна эмали, истекал кипятком чайник с отбитым носиком.

Физику я тогда знал не очень. А книжку эту я потом, конечно же, разыскал. Хотел поставить в этой истории точку, но вышла запятая. Оказалось, что мой друг пренебрёг тогда некоторыми, с его точки зрения, «мелочами». Пока я разгудывал с чайником и собирался с духом, *его доньшко охладилось ниже критических 150 °С. И не бурлила в нём вода в момент припечатывания.*

Информации для размышления предостаточно. Не правда ли?

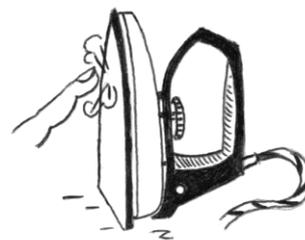
Встретил Эдика много позже, не помнит он о том событии ничего. А для меня имела та античайниковая история многолетнее продолжение. И лишь сейчас, сложились отдельные фрагменты в единую картину – мозаику.

2. Я НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮ

Сварите в кастрюльке куриное яйцо. Не для завтрака. Достаньте его ложкой из кипятка и быстро, *пока оно ещё влажное*, возьмите его в руки. *Хотя яйцо и горячее, всё же его можно удерживать в руках. Через несколько секунд яйцо высохнет, и удерживать его в руке вы уже не сможете – слишком горячо.*

Вспомните, что вы делаете, когда желаете убедиться, достаточно ли нагрелся электрический утюг? Правильно, вы на мгновение прижимаете пальчик, *предварительно смоченный слюной*, к его поверхности. – Пш-ш-ш-ш..., – звучит сигнал готовности. И никакого дискомфорта.

Хотите разыграть своих знакомых? Покажите им фокус. Достаньте из своего нагрудного кармана аккуратно сложенный белый носовой платок. Смочите его спиртом или ацетоном и, удерживая за край пинцетом, поднесите к нему горящую спичку. Когда пламя погаснет, продемонстрируйте первозданную белизну материи. Вам, конечно, не поверят, и какой-нибудь умник наверняка заявит, что всё дело в горючей жидкости и с любым платком такое возможно. Воспользуйтесь этой возможностью, докажите – не с любым. На удивление зрителей сожгите предоставленный вам для экспертизы (или свой – подставной) платок. Догадались, чем обеспечена сохранность первого платка? *Его смочили водой до состояния чуть влажного.*

В каждом из этих случаев есть что-то общее. Но что?

Очевидно то, что защита различных тел (руки, пальца и платка) от перегрева осуществляется за счёт спасительной влаги. Но каким образом?

И это, кажется, нетрудно объяснить. Тепло, поступающее (от горячего яйца, утюга и сгорающего спирта) к телу, идёт на испарение воды. И пока жидкость не улетучилась, существует и защита.

Но что-то в этом объяснении меня не устраивало. Не всё так просто. Но что?.. Понял. Не вписывалась в эту теорию античайниковая история из прошлого. Явное исключение. Хотя все атрибуты на лицо: горячий чайник – источник тепла, спасительная влага – пот и требующая защиты – ладонь руки.

Быть может, недостаточно волновался тогда, и мало образовалось влаги? Может, надо было дополнительно смочить руку?

Попытался обратиться за помощью к автору. И впервые не получил её.

«... влага, покрывающая ладонь (пот), приходит в соприкосновение с дном чайника в так называемое сфероидальное состояние; дно чайника в первые мгновения после снятия с огня достаточно для этого нагрето. Когда же дно охладится ниже 150°C, сфероидальное состояние не осуществляется, и жар становится ощутительным».

Понятно, что чайник тогда имел недостаточно высокую температуру. Но недостаточную для чего? Во всём, оказалось, виновато загадочное «сфероидальное» состояние. Есть оно – будь спокоен, нет – кричи караул. И как выяснилось позже, поверхностна схожесть явлений в приведённых примерах. В зависимости от того наступает «чудосостояние» или нет, процесс идёт по одному или другому сценарию. А кто бы мог подумать...

3. О ТРЁХ «КИТАХ» ТЕПЛОПЕРЕДАЧИ И Т.Б.

Проходил у меня как-то открытый урок: обмен опытом, оценка знаний учащихся и мастерства учителя. На последних партах – коллеги, комиссия. Тема – «Три кита теплопередачи». Теплопроводность. Конвекция. Излучение. На них многие тепловые явления «опираются». Работа с классом прошла превосходно. Разобрались основательно с каждой из «опор»: наблюдали на опытах, выделяли отличительные черты, отработали усвоение на качественных вопросах. Материал для общения благодатный.

– Зачем в окнах домов делают двойные рамы?

– Как быстрее охладить жидкость в сосуде: поставить его на лёд или положить лёд сверху на крышку?

– Можно ли с помощью вентилятора замедлить таяние мороженого?

– Вы собрались позавтракать и налили в стакан кофе. Но вас просят отлучиться на несколько минут. Что надо сделать, чтобы к вашему возвращению кофе остыл как можно меньше: налить молоко сразу перед уходом или тогда, когда вы вернётесь? (Вопрос-подсказка: Когда вода в чайнике быстрее нагревается: от 20 до 30°C или от 80 до 90°C?)

Сколько было эмоций, споров, догадок...

Предлагаю и вам, читатель, сделать небольшую остановку, сменить вид деятельности.

Подумайте над этими вопросами. Только не прячьтесь при ответе за научную терминологию типа «сфероидального состояния». На пальцах объясните: что, как и почему.

Концовка того урока для нас особый интерес представляет. Вызвал добровольца.

– За науку пострадать не боишься?

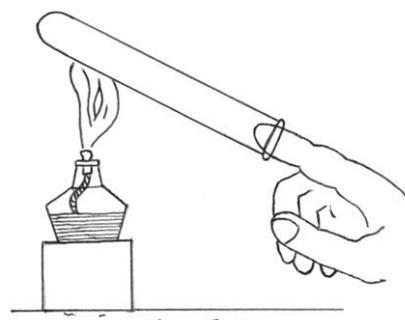
– Всегда готов!

Насадил он на кончик своего пальца пробирку, а её верхнюю часть ввёл в пламя спиртовки. ... И ожидаемый эффект подтвердился. Плохая теплопроводность воздуха длительное время защищала палец от нагрева. *Трудились, как обычно, три «кита» совместно. Но каждый в меру своих сил и возможностей.*

Разобрались в необходимости наклона пробирки «дно – выше пальца», а не наоборот, и в *причине плохой теплопроводности газов и паров*. А вот на вопрос жертвы эксперимента: «Как снять теперь застрявшую пробирку с пальца?» – ответить не успели. Другая тема, да и звонок прозвенел.

– Дома подумайте, как нашему герою помочь, – пошутил я, совершенно забыв о придирчивых гостях урока. А зря! Каждая шутка – страдает своей неоднозначностью.

Вам интересно узнать, почему мне вдруг вспомнился этот эпизод? Охотно отвечу. По двум причинам. Во-первых, обсуждаемые на уроке вопросы, имеют к нашей теме непосредственное отношение, а во-вторых, захотелось напомнить о технике безопасности (Т.Б.), которая лишней никогда не бывает.

4. НЕОЖИДАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

(для любителей расчётов)

В некоторой школе, в некотором классе, решалась простенькая задача. Требовалось оценить нагрев воды в бочке, в которую кузнец бросил изготовленную подкову. Ученик у доски бойко тараторил и стучал мелом:

– Если считать, что количество теплоты, которое при охлаждении отдаёт подкова ($Q_{\text{П}}$), передаётся только воде ($Q_{\text{В}}$), то уравнение теплового баланса для нашего случая будет иметь вид:

$$Q_{\text{П}} + Q_{\text{В}} = 0$$

Количество же теплоты (Q) при охлаждении и нагреве находится так:

$$Q = c m (t_{\text{К}} - t_{\text{Н}}).$$

– Поясните, – попросил учитель, чтобы напомнить забывчивым.

– Здесь c – удельная теплоёмкость вещества; m – его масса; $t_{\text{К}}$ и $t_{\text{Н}}$ – конечная и начальная температура. После завершения теплообмена, подкова и вода будут иметь одинаковую температуру. Расшифруем с учётом всего этого первое уравнение:

$$c_{\text{П}} m_{\text{П}} (t_{\text{К}} - t_{\text{Н, ПОДКОВЫ}}) + c_{\text{В}} m_{\text{В}} (t_{\text{К}} - t_{\text{Н, ВОДЫ}}) = 0.$$

И выразим «тэ»:

$$t_K = (c_{II} m_{II} t_{H. ПОДКОВЫ} + c_B m_B t_{H. ВОДЫ}) / (c_{II} m_{II} + c_B m_B).$$

Подставим численные значения. Часть из них найдём в справочнике, часть – зададим сами.

Полистали ребята страницами, поспорили и приняли, что для железной подковы: $c_{II} = 460 \text{ Дж/кг}^\circ\text{C}$; $m_{II} = 1 \text{ кг}$; $t_{H. ПОДКОВЫ} = 500^\circ\text{C}$. Для воды в бочке: $c_B = 4200 \text{ Дж/кг}^\circ\text{C}$; $m_B = 100 \text{ кг}$; $t_{H. ВОДЫ} = 20^\circ\text{C}$.

Калькуляторы не заставили себя ждать, и выдали ответ.

– На сколько же градусов нагрелась вода?

– На $(t_K - t_{H. ВОДЫ})$ .., что весьма незначительно!

Подтвердили русскую поговорку «Гвоздём моря не нагреешь». Учитель поставил отвечавшему ученику в журнал заслуженную пятёрку и обратился ко всем:

– А сколько подков должен изготовить и бросить в бочку кузнец, чтобы вода закипела?

Ответ последовал моментально:

– Вода кипит при 100°C , значит её надо нагреть на 80°C . Нам же известно, на что способна одна подкова...

– Неверно! – прокомментировал учитель. – Думайте!

И кто-то догадался, что вторая подкова будет нагревать не только воду, но и первую подкову, и не от 20°C , а от более высокой температуры. А третья – ... И так далее. Вот это «т.д.» и повергло всех в уныние. Подков-то сколько... Куча. Не формула получится, а чудовище.

– Ду-май-те!

И когда, казалось, отчаяние завладело массами, нашлась светлая голова, которая произнесла мысль вслух: – А что, если представить, будто кузнец одновременно бросил необходимое для закипания количество подков?

– Bravo! – заплодировал учитель и раскрыл журнал.

Если честно, то эту историю я выдумал, ни капли не сомневаясь, что подобное могло бы иметь место. Реальный процесс отличается так же, как сказка от действительности. Бочка – не термос, подковы кидают – не разом, а потери энергии водой за счёт теплообмена с окружающей средой – увеличиваются по мере нагрева жидкости. И это ещё не всё... Школьными методами задачу не осилить. Да и не надо. На самом деле, вода закипит уже при первой подкове (!?). А вот с этим следует разобраться (*).

Раскалите в пламени спиртовки (свечи) монетку (гвоздик) и бросьте его в стакан с водой.

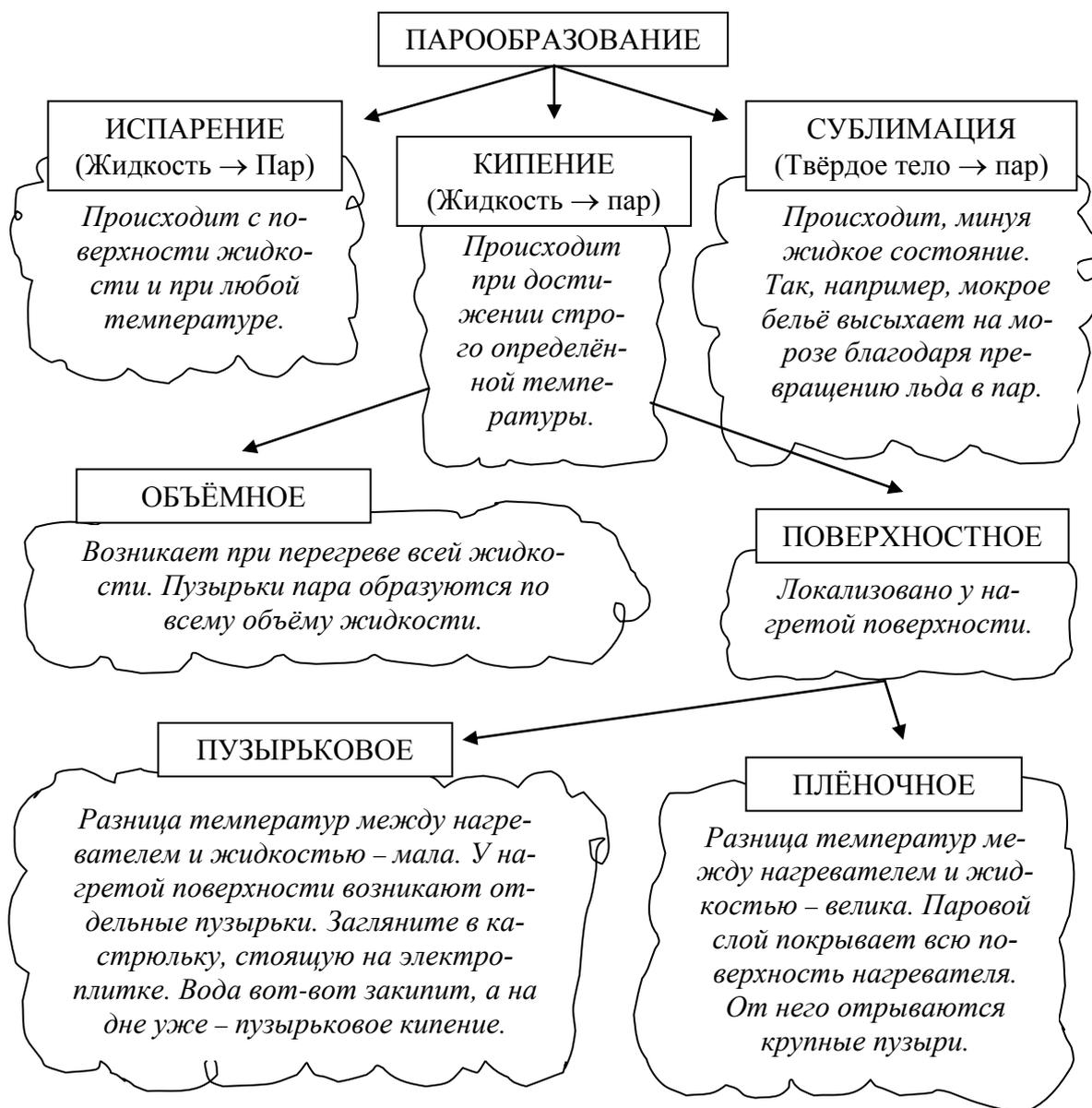
– Пш-шш! – облачко пара подтвердит состоятельность вышеизложенного.

Но ради интереса, всё же рассчитайте «неправильным» способом количество изделий кузнеца и прикиньте продолжительность его рабочего дня.

* Можно оценить массу воды, испарившейся от одной раскалённой подковы. Вспомним, что вода обладает плохой теплопроводностью, а железо – хорошей. Это позволяет создать модель процесса, в котором нагревается и испаряется только та часть воды, которая непосредственно контактирует с подковой. В этом случае энергия, отданная подковой при остывании до температуры кипения воды, пойдёт на нагрев и испарение только приподковного водяного слоя.

5. ЗНАКОМСТВО С КИПЕНИЕМ

Кипение – кипению рознь! И в этом можно удостовериться, «поводив пальцем» по схеме, приведённой ниже.

– Ознакомились? Тогда попытайтесь установить соответствие между ниже перечисленными опытами-явлениями и указанными типами парообразования (испарение, сублимация, объёмное кипение и поверхностное).

- «Античайниковый эффект».
- В кастрюльке с яйцом бурлит вода.
- Куриное яйцо, только что вынутое из кипятка, взяли в руку.
- Влажным пальцем коснулись горячего утюга.
- «Несгораемый платок».
- Кузнец бросил раскалённую подкову в бочку с водой.
- Нить лампы накаливания в процессе своей работы становилась всё тоньше, тоньше и тоньше, пока, наконец, не оборвалась («перегорела»).

– Убедились, что дело это непростое? И трудно порой определить границу, отдать предпочтение тому или иному типу. Явно не хватает категорий «и то, и другое» и «непонятно что». И такое бывает в сложном реальном мире.

6. ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАПЛИ НА ПОВЕРХНОСТИ УТЮГА

– Это здесь показывают чудеса?

– Нет, здесь их раскрывают! Присоединяйтесь.

С моим товарищем Юрой мы показываем научное представление. Театр двух актёров. Первый показ.

– Как вы думаете, что произойдёт с порцией воды, если её поместить на раскалённую поверхность? – интересуется мой напарник, заноса пипетку с жидкостью над перевернутым утюгом.

Некоторым зрителям житейский опыт подсказывает, что нагреется и испарится. Мы знаем, что это не так.

– Давайте убедимся в вашем заблуждении, – многозначительно произносит Юра, и капля воды срывается с кончика пипетки.

О зрелищности и наглядности мы подумали загодя. Видеокамера проецирует микрособытия на телеэкран. Утюг всю диагональ занимает.

Пф-ф-ффф..., – вода, растекаясь, пузырит и исчезает. На лице и экране – удивление проводящего эксперимент. Это новый поворот в сюжете.

– Может, перегрелся утюг? – размышляет он вслух.

Юра, это удача, – шепчу я, и предлагаю повернуть ручку регулятора мощности на максимум. А чтобы зрители не скучали, озадачиваю их:

– Попробуйте, предсказать, как изменится наш эксперимент, если поверхность станет горячее?

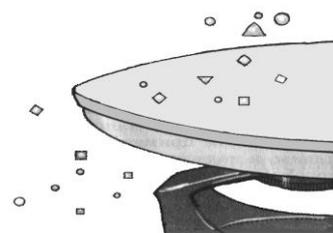
– Зашипит сильнее!

– Быстрее испарится!

– Шариками запрыгает, как масло на сковороде, – вспомнил всё же кто-то, как готовил у плиты.

Юра, забыв про утюг, не удержался от соблазна теоретического спора:

– Почему шариками? Я вот думаю, что кубиками! – и «задумался». Паузу выждал. Но оппоненты такую ахиною стерпеть не смогли, и зазвучало что-то о поверхностном натяжении, о каплях росы и дождя, о смачивании и несмачивании. Что нам и надо. В конце концов, разобрались. Это принцип – никаких фокусов, всё с пониманием. Спасибо недогретому утюгу, улучшил сюжет. А нагрелся, так теорию подтвердил: с треском запрыгали по нему водяные шарики. Скачут и не спешат испариться. Зрители с экрана глаз не сводят, разглядеть желают какой они формы.

– А теперь внимание. Видеозапись.

На экране появляется большая капля в раскалённой ложке.

– Не скатиться тебе отсюда. Успеем рассмотреть.

А озорница не против. Она спокойно, почти не испаряясь, лежит на раскалённом металле. Красуется.

– Чем объяснить продолжительное время её жизни? Думаем! ...

Но стоило нам начать охлаждение ложки, как водяной сфероид мгновенно испарился.

– С характером «особа».

– Абсурд или парадокс?

Шаг за шагом мы приближаемся к истине.

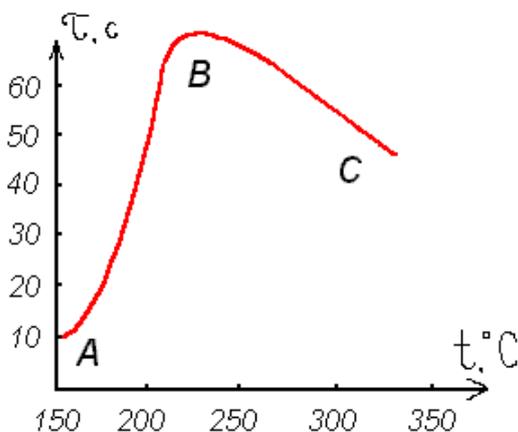
На раскалённом металле нижняя часть капли почти мгновенно испаряется, и давление образовавшегося под ней пара не позволяет остальной части коснуться губительной поверхности. Вот и покоится та на паровой, плохопроводящей тепло, «подушке». Толщина защитного слоя – десятые доли миллиметра, но он постоянно пополняется за счёт плёночного кипения. А нет «подушки», нет и защиты.

Настало моё время и я, разматывая бумажный

рулон, вступаю в игру:

– Не думайте, что это муха, случайно залетевшая в чернильницу, отправилась в прогулку меж двух осей. «Кривулька» эта – график. Показывает он как время жизни «водяной красавицы» (τ) зависит от температуры поверхности под ней (t).

Анализировать его нам было ничуть не сложно, ведь «три кита» – надёжная опора. Раскрыли тайну долгожительницы:

– Как объяснить увеличение продолжительности жизни капли при увеличении температуры на участке *AB*?

– Появление прослойки пара снижает интенсивность теплопередачи. Чем горячее ложка или утюг, тем толще «подушка» и длиннее жизнь.

– А что случилось на *BC*?

– Там – излучение во всей красе. Его интенсивность увеличивается с ростом температуры, и паровая защита перестаёт спасать.

Понимание в зрительских глазах рож-

дает новый экспромт:

– Разыгрывается право стать участником интереснейшего эксперимента, – оповещаю я. – Этого удостоится тот, кто сможет изобразить начало нашего графика в интервале температур от нуля до ста.

Юрка вкладывает в мою руку фломастер, и я удлиняю горизонтальную ось в указанном направлении.

– Подождите, только не все сразу...

Победитель определился быстро, он заинтригован предстоящим и ждёт.

– Двести градусов ниже нуля, – комментирую я, наклоняя термос над прозрачным сосудом, – такова температура жидкого азота.

Но дрогнула рука, и порция чудо-жидкости случайно очутилась на столе.

– Смотрите! – настал черёд напарника обратить неудачу в успех.

Азотные капли бегали по столу и никак не желали «умирать».

– Где-то мы уже такое видели.., – многозначительно посмотрел он на телеэкран. И зрители догадались.

Эксперимент, который был обещан ребятам, мы показали. Но не раньше, чем разобрались с плёночным кипением азота. Показывать чудеса не наш стиль.

7. О ЧЁМ ПОЁТ ЛОЖКА

Рассказывая о своём школьном прошлом, я иногда шутливо уточняю: «...когда я был хулиганом...». Подтверждений тому предостаточно. Вспомнил об этом и сейчас, листая потрепанный ученический дневник. Страницы истории пестрят призывами, требованиями и резолюциями. Остановился на размашистом традиционно красном обращении: «Тов. родители, ваш сын глотал на уроке сухой лёд. Примите меры!»

Безграмотная надпись, – оценил я – бывший нарушитель, а ныне учитель физики.

Сухой лёд – твёрдый оксид углерода CO_2 . Обычно используется продавцами мороженого. Сублимирует (превращается в газ, минуя жидкое состояние) прямо на глазах, имея температуру около восьмидесяти градусов ниже нуля.

Помнится, положил я тогда несколько кусочков на гладкую поверхность алюминиевой тарелки и принялся наклонять её в разные стороны. Занятно было наблюдать, как скользят по ней кусочки на «углекислых подушках». Но действие быстро наскучило, и тогда... Нет, глотать я ничего не стал. В мои планы это не входило. Не враг себе. Всего

лишь стал перемещать небольшой кусочек в полости рта, концентрируясь на том, чтобы он оставался только там. И при этом я ещё выдыхал. Влага в моём холодном дыхании конденсировалась, создавая облачка тумана, выходящие изо рта. Точно на морозе. Одноклассники были поражены. Учитель тоже:

– Что случилось? Ты болен? Не молчи!..

Вам рекомендовать этот трюк никак не могу. Т.Б! А вдруг проглотите. Но не расстраивайтесь, лучше послушайте, о чём поёт чайная ложка в красивом и безопасном эксперименте.

Для этого прижмите её к кусочку сухого льда. Вы услышите громкий завывающий звук. (К счастью для моих учителей, об этом опыте я узнал после окончания школы.) «Пение» длится недолго. Захотите его возобновить, нагрейте ложку и вновь прижмите. Высоту тона и громкость в определённых пределах можно менять, прикладывая к «певунье» различное усилие.

Способность к пению можно объяснить тем, что теплота металла быстро превращает в газ тот участок льда, которого коснулась ложка. Обильно выделяясь, углекислый газ с силой вырывается из-под ложки, она колеблется и, подобно мембране телефона, колеблет воздух, и мы слышим звук.

Если «прислушаться» к этим завываниям, то можно понять, почему сухой лёд не отморозил язык того самого хулигана при разности температур более чем в сотню градусов. (Поверьте заключению школьной медсестры: «... не повреждён, естественного цвета. Потеря чувствительности не обнаружена»)

Ключ к разгадке у вас в руках. Мне это явление что-то напоминает... А вам?

Если вы «не расслышали» сказанного, то можете «переспросить» у визжащей кастрюльки. Налейте в неё холодной воды и поставьте на твёрдое основание (лучше всего на кафельные плитки). А под доньшко положите кусочек твёрдого CO_2 . Кастрюлька-резонатор усилит глас истины. И вы непременно сообразите.

8. РЕАЛЬНОСТЬ МИФА

Книги позволяют общаться с людьми, которых не суждено увидеть. Одна из них поведала мне об интереснейшем трюке, который показывался в начале XX века на карнавалах. Он мог бы стать прекрасным продолжением, венцом рассказа о плёночном кипении. Дело оставалось за малым – надо было проверить реальность мифа. А поговорить об этом было не с кем.

Паяльная лампа гудит, точно реактивный двигатель. Голубой столб пламени упирается в бок консервной банки. За лохмотьями копоты – рубиновая от нагрева жечь. Внутри – жидкий свинец. Горячее дыхание металла и справочник подсказывают, что его температура выше $327^\circ C$ – температуры плавления. Блестящий, как ртуть металл, прячется за поверхностным сине-фиолетовым оксидным слоем. Плёнка – точно пенка на молоке. От неё можно ненадолго избавиться с помощью деревянной лопатки. Судьба «помощницы» печальна, она чернеет, дымит и загорается. И в это пекло, если верить пыльным книжным данным, исполнитель трюка погружал кисть руки. Ох! Кто-то когда-то... А я, сейчас?.. Страшно! Притягательно! И глупо, без должного теоретического обоснования и понимания. Паяльная лампа пшикнула напоследок оранжевым огоньком, свинец охладился и затвердел, а я окунулся в недели исканий и осмыслений.

В общих чертах теория трюка была понятна: при соприкосновении мокрых пальцев храбреца с горячим жидким металлом, вода, вследствие плёночного кипения, моментально одевала их в «паровую перчатку», которая непродолжительное время могла служить защитой: излучения и проводимости было недостаточно для того, чтобы ощутимо поднять температуру кожи и вызвать ожог. В общих чертах...

Но оставались нюансы исполнения, от которых зависел результат. Так, например, узнал, что влаги на потной руке недостаточно для её безопасности, требуется дополнительное смачивание. И что температура расплава должна быть не менее 400°C (!). Наученный ещё горьким опытом «античайникового эффекта», я сознавал всю важность критических температур. При более низких значениях свинец может затвердеть прямо на пальцах, что приведёт к сильнейшему ожогу. При более высоких – будет наблюдаться аналог происходящего на участке *BC* графика, описывающего «приключения капли на поверхности утюга».

Задумавшись, непроизвольно нарисовал график – «перевернутую горку» степени риска. Как бы, не проехать поворот?

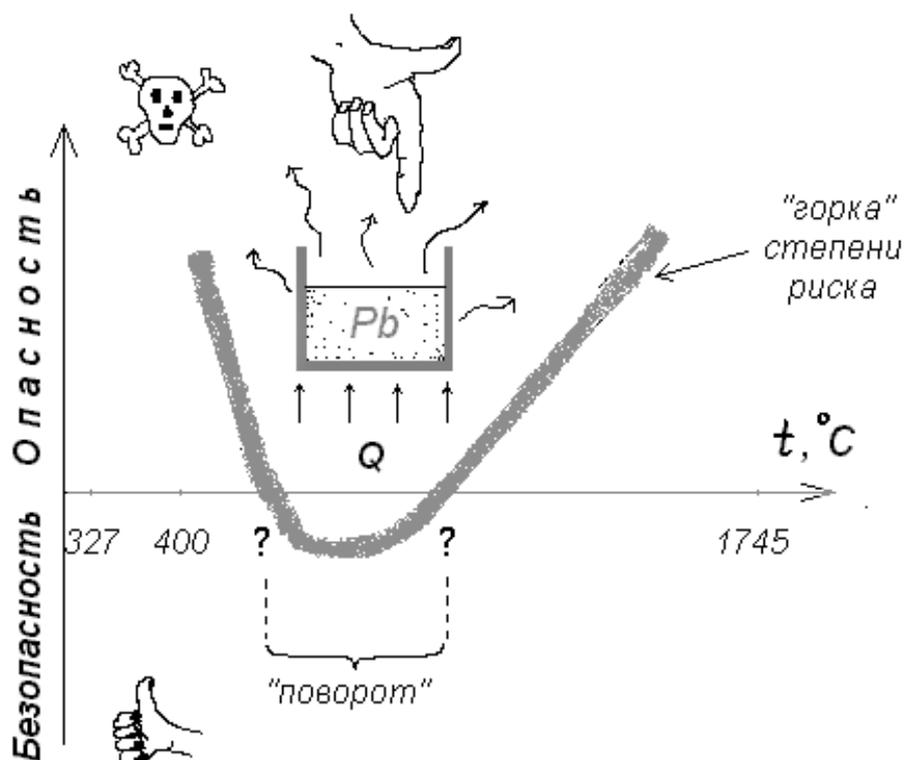
Попытка спастись с помощью излишней влаги на пальцах к добру не приведёт: её мгновенное обращение в пар может способствовать взрывообразному разбрызгиванию металла. (Помнится, давным-давно, когда я был хулиганом, то пытался остудить расплавленный свинец, плеснув в него порцию холодной воды. Брызги металла разлетелись тогда по всей кухне и чудом не попали на тело.)

Без нахождения и определения безопасного интервала температур «поворота» приступать к эксперименту было нельзя, а измерительного прибора с нужным пределом измерения достать не удалось.

Не использовать же метод проб и ошибок!

Не использовать ли?..

А почему бы и нет!

Финал научного представления двух актёров:

Знакомая банка со свинцом. Под ней деловито шипит туристический примус. Через семь минут должна появиться оксидная плёнка. Изображение дублируется на телеэкран. Я объясняю физику предстоящего чуда и решаю сверхзадачу по Т.Б. Очень важно, чтобы зрители, прибежав домой, не ринулись воспроизводить увиденное. Я акцентирую внимание на использовании «особого» металла, трудностях «достижения и поддержания строго определённого температурного режима расплава», последствиях его несоблюде-

ния. Вообще, преувеличиваю технологическую сложность процесса и запугиваю для пользы дела.

Этим временем, мой напарник, не привлекая внимания зрителей, производит температурный анализ содержимого банки методом «тыка». Он на мгновение опускает туда аналог мокрого пальца – кусочек очищенного картофеля. Последующий осмотр показывает ему, что на овощном индикаторе свинец не затвердел (значит, температура выше критической), картофель сохранил свой цвет и нагрелся незначительно (что фиксируется прикосновением к нему руки).

– Есть оптимальный интервал температур, – подаёт он мне условный знак.

И я в спешном порядке заканчиваю инструктаж по Т.Б: обугливаю и зажигаю деревянную лопатку, избавляясь от оксидного слоя.

Всё остальное просто: опускаю пальцы в стакан с водопроводной водой, стряхиваю избыток. Затем быстро погружаю их в зеркало металла, касаясь дна. Миф превратился в реальность.

– Ах! Ох! И дружный вздох облегчения.

Юра произносит заключительные слова. А на меня наваливается грусть. Ведь ожидание и подготовка – важнее самого праздника, а самое интересное уже позади.

9. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Рассказывают, что вождь одной из африканских деревень, для того, чтобы определить, кто из двух людей говорит правду, приказал каждому лизнуть горячий нож. «Детектор лжи» сработал, и истина восторжествовала. Хотелось бы знать ваше мнение. Считаете ли вы, что лжец был определён:

А) случайным образом?

Б) благодаря причинам, находящимся вне основного содержания физики?

В) в соответствии с основной физической концепцией?

В древнем Китае поступали гуманнее: подозреваемые должны были разом выплюнуть изо рта пригоршню рисовых зёрен. Виновный был на это не способен. Улавливаете сходство? С мокрым от слюны зерном справиться с таким заданием было намного проще.

Так что правилен ответ **В**:

Считается, что язык правдивого человека будет смочен слюной, а какую она при этом может играть роль, вам хорошо известно. У лжеца же пересохнет во рту, и он лишится защиты плёночным кипением.

Мне всё понятно, кроме одного: почему сам пар не обжигает, имея для этого, казалось бы, все данные? (высокую температуру и запас внутренней энергии)

Очевидно, каких-то фрагментов в твоей «мозаике» недостаёт, и для тебя это ещё не конец истории.

А для вас?

21.08.99